

ИСТОРИЯ МЕДИЦИНЫ

© КОЛЛЕКТИВ АВТОРОВ, 2013

УДК 616.1(091):92Плетнев

Научная школа клинической кардиологии профессора Дмитрия Дмитриевича Плетнева: новые неизвестные данные. Часть 2

В.И. Бородулин¹, А.В. Тополянский¹, К.А. Пашков²

¹ФГБУ «НИИ истории медицины» РАМН; Большой Николоворобинский пер., 7, стр. 15, Москва, 109028, Российская Федерация;

²Кафедра истории медицины ГБОУ ВПО «Московский государственный медико-стоматологический университет имени А.И. Евдокимова» Минздрава РФ; ул. Долгоруковская, 4, стр. 7, Москва, 127473, Российская Федерация

Бородулин Владимир Иосифович, e-mail: niimramn@mail.ru;
Тополянский Алексей Викторович;
Пашков Константин Анатольевич

В статье впервые представлены сведения о научной клинической (кардиологической) школе Д.Д. Плетнева, одного из основоположников клиники внутренних болезней в СССР, и изложены краткие научные биографии некоторых его учеников — видных московских кардиологов.

Ключевые слова: история медицины; кардиология; научные клинические школы; Д.Д. Плетнев.

Scientific school for clinical cardiology by professor Dmitriy Dmitrievich Pletnev: the new unknown facts. Part 2

V.I. Borodulin, A.V. Topolyanskiy, K.A. Pashkov

¹Scientific Research Institute for the History of Medicine of Russian Academy of Medical Sciences, Bol'shoy Nikolovorobinskiy Per., 7, stroen. 15, Moscow, 109028, Russian Federation;

²Medicine History Chair of A.I. Evdokimov Moscow State Medical-Stomatological University of Ministry of Health, Dolgoroukovskaya Ulitsa, 4, stroen. 7, Moscow, 127473, Russian Federation

Borodulin Vladimir Iosifovich, e-mail: niimramn@mail.ru;
Topolyanskiy Aleksey Viktorovich;
Pashkov Konstantin Anatol'evich

The article for the first time has featured the facts regarding scientific clinical (cardiological) school by D.D. Pletnev who was one of the founders of the clinic for internal organs diseases in the USSR as well as has presented the brief scientific biographies of some of his students, the eminent Moscow cardiologists.

Key words: history of medicine; cardiology; scientific clinical schools; D.D. Pletnev.

Лев Петрович Прессман (1899–1989) в 1925 г. окончил Военно-медицинскую академию (ВМА), был ординатором в клинике, которой с 1896 по 1924 г. руководил М.В. Яновский; впоследствии стал основным биографом и исследователем его научного творчества и автором посвященной ему монографии (совместно с учеником Яновского — Н.А. Куршако-

вым) [1]. Поскольку в мае 1925 г. профессор Яновский уже вышел в отставку и поселился в Кисловодске, где и умер в 1927 г., представляется сомнительной традиция безоговорочно приписывать Л.П. Прессмана к клинической школе М.В. Яновского.

В 1927–1935 гг. Л.П. Прессман — ординатор Главного военного госпиталя

им. Н.Н. Бурденко в Москве и одновременно заведующий отделением функциональной диагностики сердечно-сосудистой системы Центральной диагностической лаборатории Военно-санитарного управления Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА). Поскольку с 1929 г. Д.Д. Плетнев был штатным консультантом госпиталя, по-видимому, там и началось их сотрудничество, продолжившееся с 1935 г. на кафедре терапии № 2 Центрального института усовершенствования (ЦИУ) врачей, где Л.П. Прессман был ассистентом Д.Д. Плетнева. Профессор Л.П. Прессман гордился тем, что его становление как клинициста и исследователя-кардиолога проходило под руководством такого выдающегося клинициста¹. В годы Великой Отечественной войны он — консультант и научный руководитель в системе эвакуационных госпиталей. С 1944 г. — старший научный сотрудник Московского областного научно-исследовательского клинического института (МОНКИ), в 1960 г. защитил докторскую диссертацию, в 1963 г. получил звание профессора (рис. 1); заведовал терапевтической клиникой МОНКИ, то есть руководил той клиникой, во главе которой в первой половине 1930-х годов стоял его учитель и которая носила тогда имя Д.Д. Плетнева.

Основные научные труды Л.П. Прессмана (среди них 8 монографий [2–5]) посвящены вопросам физиологии и патологии кровообращения, в том числе сосудистого тонуса, лечения сердечной недостаточности. Они свидетельствуют о стремлении автора развивать научные гипотезы и взгляды как М.В. Яновского, так и Д.Д. Плетнева.

Олег Ипполитович Сокольников² (1893–1967) прапорщиком-артиллеристом участвовал в Первой мировой войне; был награжден четырьмя боевыми орденами;

¹Запись бесед с Л.П. Прессманом — в личном архиве В.И. Бородулина.

²В первой части этой статьи, опубликованной в 2012 г., указаны семь представителей школы Плетнева. Однако результаты дальнейшего архивного поиска убедили авторов, что

Рис. 1. Профессор Л.П. Прессман

демобилизирован в чине штабс-капитана. Окончил 1-й МГУ в 1922 г., работал у Д.Д. Плетнева экстерном в факультетской клинике (1922–1923 гг.), сверхштатным ассистентом госпитальной клиники университета (с 1926 г.), позже — заведующим биохимическим отделом Института функциональной диагностики и терапии (1932–1938 гг.; одновременно с 1936 г. был старшим научным сотрудником клинического отделения института) [6]; здесь в 1937 г. выполнил диссертацию. Был автором публикаций по кардиологической тематике, в том числе в соавторстве с учителем [7, 8], и близким ему человеком, его доверенным лицом. С 1938 г. заведовал кардиологическим отделением клиники лечебного питания, в дальнейшем руководил клиниками в Государственном институте физиотерапии и в ЦИУ врачей, был последовательно

количественный состав школы должен быть доведен до девяти учеников: включены О.И. Сокольников и И.А. Черногоров.

Рис. 2. Профессор Д.Д. Плетнев (справа) и его ученик О.И. Сокольников (слева)

директором Центрального института курортологии, заместителем директора по науке Института терапии (1950 г. – при А.Л. Мясникове) и директором Центрального института экспертизы трудоспособности (до 1958 г.). В самые страшные годы хранил фотографии, где он – с учителем, к тому времени уже репрессированным (рис. 2), и труды учителя. Именно О.И. Сокольникову Главная редакция Большой медицинской энциклопедии (БМЭ) заказала статью о Д.Д. Плетневе для 2-го издания, однако статья была снята руководящими инстанциями, поскольку еще не были реабилитированы ни участники «бухаринского процесса» в целом, ни персонально Д.Д. Плетнев.

Известный московский врач, ученый и педагог **Александр Зиновьевич Чернов** (1895–1984) получил врачебно-научное образование у нескольких учителей. Окончив медицинский факультет 1-го МГУ, он в 1923–1925 гг. работал экстерном пропедевтической клиники, которой руководил Е.Е. Фромгольд. В 1925–1928 гг. он – ординатор кардиологической клиники им. В.И. Ленина в г. Кисловодске, где

в 1926 г. организовал один из первых в СССР электрокардиографических кабинетов. В 1928–1931 гг. он заведовал кардиологическим отделением Института профзаболеваний имени В.А. Обуха (Москва), занимался исследованием нарушений сердечного ритма. Для усовершенствования в электрофизиологии и электрокардиографии он дважды был командирован в Казань, в лабораторию крупнейшего отечественного электрофизиолога, основоположника электрокардиографии в России профессора А.Ф. Самойлова. По воспоминаниям Н.А. Черновой³, на протяжении всей дальнейшей жизни А.З. Чернов видел в А.Ф. Самойлове образец не только истинного человека науки, но и светлой личности, сохранял дружеские отношения с ним и его семьей, продолжал их творческое сотрудничество. В 1930 г. они совместно опубликовали в Германии в международном журнале статью, в которой дано одно из первых описаний реципрокного ритма у человека [9].

³Дочь А.З. Чернова, профессор Кардиологического центра.

Рис. 3. Д.Д. Плетнев (во 2-м ряду в центре) с сотрудниками кафедры терапии ЦИУ; А.З. Чернов сидит в первом ряду в центре

В автобиографии А.З. Чернов указывал, что в октябре 1928 г. он был утвержден в должности ассистента терапевтической кафедры ЦИУ врачей (по-видимому, работал по совместительству), но в «Личном листке по учету кадров» он в ЦИУ — с 1931 г. (то есть с этого года перешел на основную работу). В дальнейшем в течение четырех десятилетий А.З. Чернов работал в ЦИУ: сначала ассистентом 2-й кафедры терапии (на базе Московского областного клинического института (МОКИ)) — у Д.Д. Плетнева, затем (после ареста Д.Д. Плетнева и ликвидации его кафедры) доцентом (с 1937 г.) и профессором (с 1956 г.) 1-й кафедры терапии — у М.С. Вовси, а с 1961 г. (после смерти Вовси) — заведующим кафедрой. На вопрос одного из авторов этой статьи, кто же из четырех названных выдающихся представителей советской медицины оказал наибольшее влияние на его становление как врача и ученого, Александр Зиновьевич ответил очень четко: «Своим первым учителем я считаю Александра Филипповича Самойлова, а вторым учи-

телем — Дмитрием Дмитриевичем Плетневым»⁴ (рис. 3).

В годы Великой Отечественной войны (с августа 1941 г.) А.З. Чернов служил в Советской армии — начальником полевого эвакуогоспиталя, старшим терапевтом группы госпиталей, в 1943–1945 гг. — главным терапевтом Сибирского военного округа (Новосибирск), затем — старшим преподавателем кафедры военной терапии военного факультета ЦИУ (этой кафедрой, как и терапевтической кафедрой № 2 ЦИУ, одновременно заведовал М.С. Вовси; кафедра была расположена на той же базе — в больнице им. С.П. Боткина, заместителем начальника кафедры был Б.Е. Вотчал). Результаты исследований А.З. Чернова по проблеме раневого сепсиса были опубликованы в книге «Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов»; докторскую диссертацию «Изменения внутрен-

⁴Записи бесед с Александром Зиновьевичем, Александром Александровичем и Натальей Александровной Черновыми — в личном архиве В.И. Бородулина.

Рис. 4. Профессор А.З. Чернов

них органов при раневом сепсисе» он защитил в 1955 г.

После демобилизации в 1948 г. (в звании подполковника медицинской службы) А.З. Чернов вернулся к работе на терапевтической кафедре ЦИУ (рис. 4). В послевоенные годы он занимался исследованием функционального состояния сердца и обмена веществ при ишемической болезни сердца, включая инфаркт миокарда, и сердечной недостаточности; изучал эффективность лечения инфаркта миокарда гепарином и фибринолизином [10], а также поляризующей смеси при нарушениях сердечного ритма. В 1960–1970 гг. по его инициативе и под его руководством сотрудники кафедры изучали и внедряли в клинику такие методы диагностики заболеваний сердца, как электрокимография, газожидкостная хроматография, пламенная фотометрия. Однако основное место в его научной и педагогической деятельности по-прежнему занимала электрокардиография.

Под его руководством был внедрен в преподавание в ЦИУ научно обоснованный метод анализа ЭКГ – векторный ана-

лиз электрокардиограммы [11]. Были опубликованы «Практическое руководство по электрокардиографии» (1966, 1971; с соавторами) и «Электрокардиографический атлас» (1979; совместно с М.И. Кечкером), не потерявшие своей актуальности и в наши дни. Под руководством А.З. Чернова защищены 25 кандидатских и докторских диссертаций. Всего А.З. Черновым опубликовано около 90 работ, в том числе ряд прекрасно написанных научно-литературных портретов видных отечественных терапевтов и физиологов. Особенно глубоко и многосторонне раскрыта им научная и общественная деятельность его учителя – профессора А.Ф. Самойлова [12]. Перешагнув 75-летний рубеж, А.З. Чернов передал заведование кафедрой второму профессору – Ф.Е. Остапюку и перешел на должность научного консультанта больницы № 1 Московского лечебного спецуправления.

Сохраняя на протяжении всей жизни особый пиетет к науке и научным исследованиям, А.З. Чернов вместе с тем позиционировал себя прежде всего как клиницист, занятый лечением больных; таким его воспринимали и коллеги. О его высоком врачебном, педагогическом и научном авторитете красноречиво свидетельствует такой эпизод: в 1961 г. признанный лидер кардиологов мира американский терапевт П.Д. Уайт (P.D. White, 1886–1973), находясь в Москве, приехал в клинику А.З. Чернова, был совместный профессорский обход с последующим дружеским чаепитием; сохранился экземпляр юбилейного издания «Paul Dudley White. A Portrait», подаренный им А.З. Чернову⁵ (рис. 5).

Прекрасный педагог, А.З. Чернов создал научную школу кардиологического профиля: профессора М.И. Кечкер и В.Н. Ор-

⁵Сборник был передан через сына – А.А. Чернова (физика, ныне члена-корреспондента РАН), который в 1966 г. по приглашению П.Д. Уайта посетил его в клинике в Бостоне.

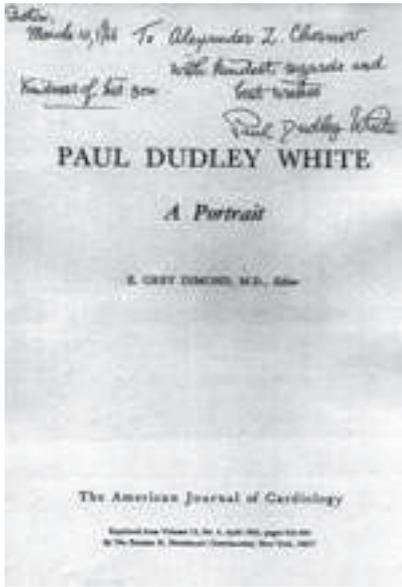

Рис. 5. Автограф П.Д. Уайта на юбилейном издании «The American Journal of Cardiology» (1995 г.) с посвящением А.З. Чернову. 10 марта 1966 г., Бостон (США)

лов (рис. 6), доценты Т.Н. Герчикова, В.П. Кузнецова, Л.Г. Асеева и другие. Профессор В.Н. Орлов в 1974 г. организовал кафедру терапии № 1 на факультете повышения квалификации врачей (последипломного образования) Московского стоматологического института (ныне МГМСУ), руководил ею до конца жизни (1989 г.); кафедра стала родоначальницей системы терапевтических кафедр на этом факультете, включая кафедру кардиологии. Таким образом, ученики А.З. Чернова продолжали и продолжают традиции его научной клинической школы на кафедрах Российской медицинской академии последипломного образования (РМАПО) и Московского государственного медико-стоматологического университета.

Иван Алексеевич Черногоров (1894–1971), как сказано в его «Жизнеописании» (из заявления с просьбой о принятии на работу

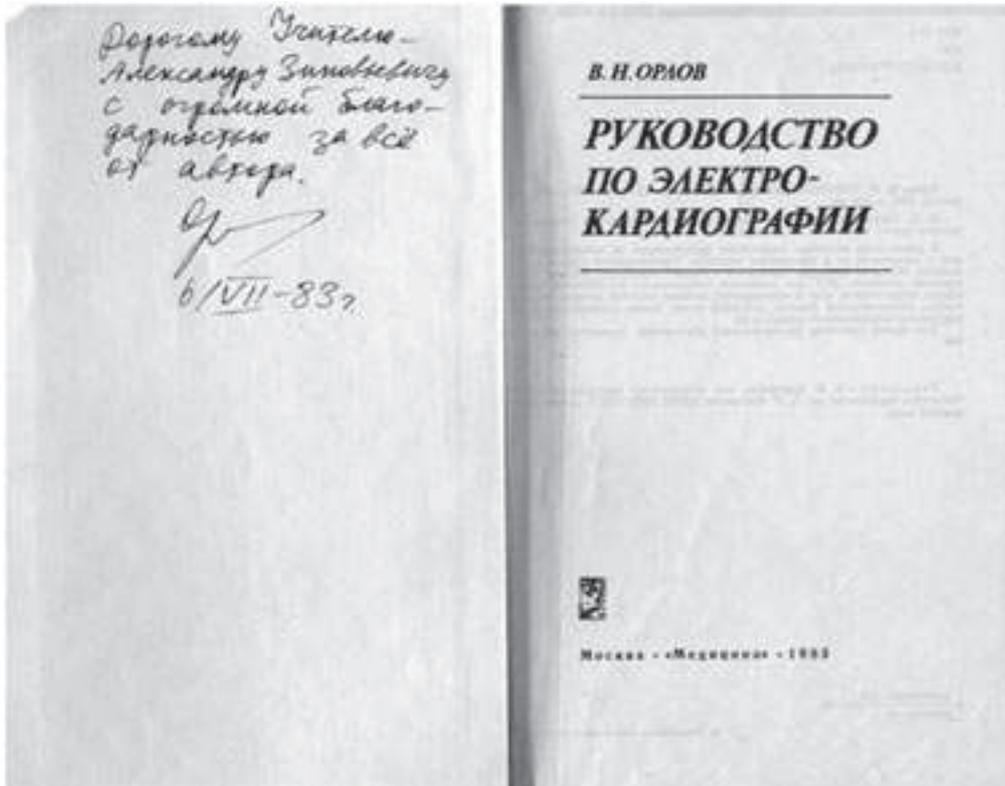

Рис. 6. Монография ученика А.З. Чернова, профессора В.Н. Орлова, с дарственной надписью учителю

в отдел общей патологии Всесоюзного института экспериментальной медицины (ВИЭМ)) [13], окончил Харьковский университет (1918 г.), служил врачом в Красной армии; в 1923–1924 гг. прошел экстернатуру в факультетской терапевтической клинике 1-го МГУ, после чего работал в Медико-биологическом институте; с 1933 по 1938 г. он – старший научный сотрудник клинического отделения Института функциональной диагностики и терапии. Можно констатировать: И.А. Черногоров – прямой ученик и Д.Д. Плетнева, и В.Ф. Зеленина. В середине XX в. он принадлежал к числу ведущих московских кардиологов, был заместителем директора по научной части Института терапии (1945–1950 гг.; при В.Ф. Зеленине и А.Л. Мясникове), автором оригинальных клинико-экспериментальных исследований по проблемам грудной жабы, аритмий сердца, сердечной недостаточности, по методическим вопросам электрокардиографии.

Иосиф Семенович Шницер (1900–1987) окончил медицинский факультет Саратовского университета (1922 г.), после чего в качестве экстерна прошел клиническую подготовку под руководством Д.Д. Плетнева на организованных при Бабухинской больнице (Московский областной клинический институт) курсах повышения квалификации врачей. На кафедре В.Ф. Зеленина и под его научным руководством защитил кандидатскую диссертацию по вопросам изменений сердечно-сосудистой системы при крупозной пневмонии. В 1942–1970 гг. работал в ЦИУ врачей, в том числе во второй половине 1940-х годов на кафедре 1-й терапии под руководством М.С. Вовси. В 1943 г. защитил докторскую диссертацию об изменениях сердечно-сосудистой системы при тиреотоксикозе. С 1948 по 1957 г. заведовал кафедрой терапии и курортологии на базе клиники Бальнеологического института в Пятигорске, в дальнейшем работал на кафедре 1-й терапии при А.З. Чернове, был вторым профессором на 2-й кафедре терапии ЦИУ у Б.Е. Вотчала.

Говорить о направлении его научных интересов трудно: он состоялся как клиницист и педагог, был основной фигурой повседневной работы кафедры, но не оставил своего оригинального следа в истории науки. Среди его печатных трудов кардиологического профиля – брошюры о нарушениях ритма сердца и гипертонической болезни, о митральных пороках сердца и стенокардии, но это – методические пособия для практических врачей, а не исследования, оформленные в виде монографий. Учеником какого терапевта следует все-таки его считать? Он сам ответил на этот вопрос очень четко: «Плетнев заложил мне основу знаний, и я считал себя его учеником» [14]. На схеме приведено генеалогическое древо кардиологической школы Плетнева и «дочерних» по отношению к ней школ (рис. 7).

Мы полагаем, что далеко не всех учеников Д.Д. Плетнева (как несомненных, так и тех, кого называют его учениками без должных для того оснований) можно считать представителями его клинической школы, тем более если говорить о преимущественно кардиологическом направлении этой школы. Мы рассмотрим аргументы, касающиеся одиннадцати видных профессоров – представителей клиники внутренних болезней в СССР, имена которых чаще других фигурируют в литературе в этой связи.

Так, академики АМН СССР В.Н. Виноградов (1882–1964) и Б.Е. Вотчал (1895–1971), несомненно, принадлежали к ученикам Д.Д. Плетнева, что прямо отражено в их биографиях.

В.Н. Виноградова, первым из ассистентов, пригласил Плетнев, получив в 1911 г. кафедру пропедевтики Высших женских курсов; затем Виноградов был его ординатором и ассистентом на кафедре факультетской терапии 1-го МГУ (1917–1924 гг.); он неоднократно, устно и письменно, обращался к Плетневу как к «дорогому учителю». Но при этом почти с начала его врачебной карьеры (с 1910 г.) основным местом его работы была кафед-

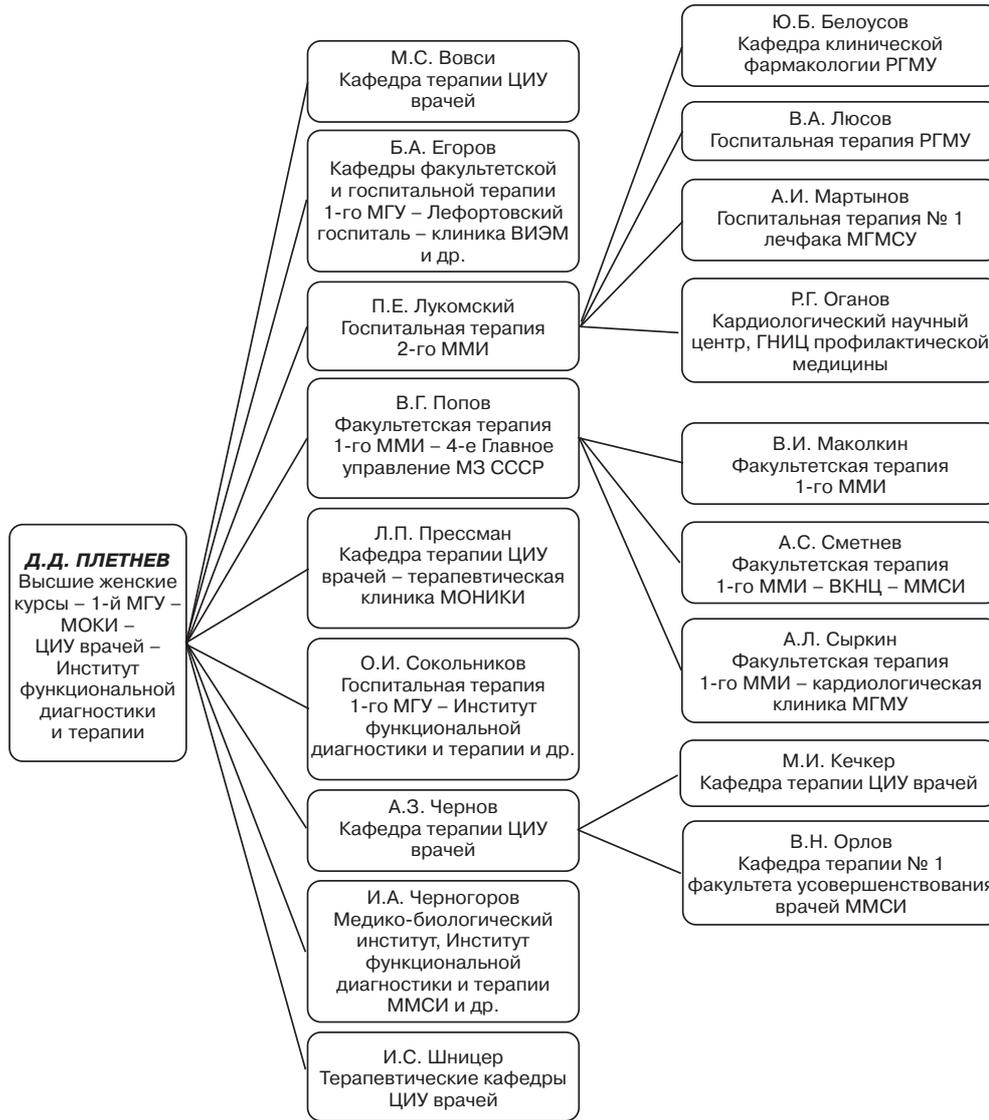

Рис. 7. Кардиологическая научная школа Д.Д. Плетнева

ра факультетской терапии Московского университета, где он получил первоначальное клиническое образование у Л.Е. Голубина, а затем работал у Н.Ф. Голубова (1912–1917 гг.). Возглавив эту клинику (1943 г.), В.Н. Виноградов сознательно выстроил ее лечебно-педагогическую и научную работу в духе классических захарьинских традиций, с особым вниманием к вопросам анамнеза, методики ведения историй болезни; тематика научных исследований на кафедре была общетерапевтической. Представляется, что

В.Н. Виноградова (как и В.Ф. Зеленина) можно считать представителем школы Голубова (близкого ученика Г.А. Захарьина) – если исходить из предположения (требующего специальной разработки, чем авторы данной статьи не занимались), что такая школа существовала.

Б.Е. Вотчал в 1930-е годы с энтузиазмом принял приглашение Плетнева и работал ассистентом его кафедры в ЦИУ врачей; однако научное и врачебное образование он получил раньше – в замечательной клинической школе Ф.Г. Янов-

ского (г. Киев). Основные направления его научного творчества (он стал одним из основоположников пульмонологии и клинической фармакологии в СССР, был выдающимся специалистом по медицинской технике; в области кардиологии он исследовал преимущественно периферическое сосудистое звено кровообращения) не позволяют говорить о принадлежности его к кардиологической школе Плетнева.

Ассистентом факультетской терапевтической клиники 1-го МГУ в соответствии с «Отчетом о состоянии и действиях 1-го МГУ за 1924 г.» (М., 1925) был и академик АМН Е.М. Тареев, но он сам считал своими учителями В.Е. Предтеченского, М.И. Вихерта и М.П. Кончаловского [15], и его научное творчество подтверждает справедливость этого утверждения. Академик АМН И.А. Кассирский в середине 1930-х годов руководил филиалом кафедры Д.Д. Плетнева в ЦИУ врачей, присутствовал на его лекциях курсантам и клинических обходах, уже в 1960-х годах подчеркивал, что установку лечить хроническую сердечную недостаточность непрерывным, а не курсовым введением наперстянки он унаследовал именно от Плетнева. При этом, конечно, все материалы биографии и творчества Кассирского подсказывают, что он был ведущим учеником и продолжателем А.Н. Крюкова, то есть блистательно представлял совсем другую, не менее самобытную терапевтическую школу Крюкова–Кассирского.

Академик АМН А.Л. Мясников еще студентом привлек внимание профессора Плетнева, и тот хотел, но не смог оставить его у себя на кафедре. С рекомендательным письмом Д.Д. Плетнева Мясников уехал в Петроград к Г.Ф. Лангу [16], получил в его клинике врачебное и научное образование и со временем стал самым ярким представителем его крупной научной школы; при этом и как лектор, и в личном плане он очень заметно напоминал Плетнева, а не Ланга. Это, однако, не может ставить под сомнение его безусловную принадлежность к школе Ланга.

Преемник Плетнева на кафедре факультетской терапии М.И. Вихерт, один из основоположников отечественной нефрологии, работал при нем ассистентом (с 1917 г.) и старшим ассистентом (с 1923 г.), пользовался исключительным уважением и покровительством шефа как хороший врач и блестящий исследователь [17], но не был его учеником – он принадлежал к школе В.Д. Шервинского–Л.Е. Голубинина.

Широко известные московские профессора-кардиологи Л.И. Фогельсон и Б.А. Черногоубов были штатными сотрудниками клиник и институтов, которые возглавлял Д.Д. Плетнев, но не были его продолжателями на основных для него направлениях исследования патологии сердца.

Таким образом, мы полагаем, что из многих десятков учеников и сотрудников Д.Д. Плетнева только девять профессоров, имена которых обозначены на приведенной схеме, соответствуют принятым нами критериям и могут быть включены в состав кардиологической школы Плетнева. Характерными для этой школы были функциональный клинко-экспериментальный подход к проблемам патологии и основная тематика исследований: грудная жаба и инфаркт миокарда (Б.А. Егоров, П.Е. Лукомский, В.Г. Попов, А.З. Чернов, И.А. Черногоров), сердечная недостаточность (Б.А. Егоров, Л.П. Прессман, А.З. Чернов), нарушения ритма сердца (П.Е. Лукомский, В.Г. Попов, И.А. Черногоров), клиника и диагностика поражений сердечно-сосудистой системы при острых инфекциях и других формах внесердечной патологии (Б.А. Егоров, П.Е. Лукомский, Л.П. Прессман, И.С. Шницер).

Научная клиническая школа Д.Д. Плетнева, развивавшая взгляды и идеи учителя по проблемам физиологии и патологии кровообращения, оказала прямое влияние на становление кардиологического профиля исследований в ведущих столичных медицинских вузах. Так, на кафедре факультетской терапии 1-го ММИ учеником В.Г. Попова был видный московский кардиолог А.Л. Сыркин. На кафедре госпитальной те-

рапии 2-го ММИ сформировалась крупная «дочерняя» школа П.Е. Лукомского. Особенно заметной была роль «научных внуков» Д.Д. Плетнева (третье поколение его школы) в становлении кафедр внутренних болезней Московского медицинского стоматологического института: их возглавили ученики П.Е. Лукомского (Е.И. Жаров, А.И. Мартынов, Р.Г. Оганов, Л.Л. Орлов), В.Г. Попова (А.С. Сметнев), А.З. Чернова (В.Н. Орлов).

Следовательно, можно говорить о том, что влияние школы Плетнева на развитие отечественной кардиологии сохранялось до начала XXI в.

Литература

1. Куршаков Н.А., Прессман Л.П. М.В. Яновский. К 100-летию со дня рождения. М.; 1954.
2. Прессман Л.П. Клиническая сфигмография. М.; 1974.
3. Куршаков Н.А., Прессман Л.П. Кровообращение в норме и патологии. М.; 1969.
4. Прессман Л.П. Кровяное давление и сосудистый тонус в физиологии и патологии кровообращения. М.; 1952.
5. Прессман Л.П. Лечение сердечной недостаточности. М.; 1966.
6. Архив Кардиологического научно-практического комплекса. Архивные документы сотрудников института (1946–1953). Дело О.И. Сокольников. М.; 1974.
7. Плетнев Д.Д., Сокольников О.И. Гепато-кардиальный фактор в патодинамике недостаточности сердца. *Клиническая медицина*. 1934; 12 (9): 12–48.
8. Сокольников О.И. К проблеме изучения функции печени у сердечных больных. *Клиническая медицина*. 1928; 14: 885.
9. Самойлов А.Ф., Чернов А.Т. Reziproker Herzrhythmus beim Menschen. *Z. Ges. Exp. Med.* 1930; 71 (5–6): 367–77.
10. Остапюк Ф.Е. (ред.) Коронарная недостаточность (патогенез, клиника и лечение): сборник научных трудов. К 75-летию А.З. Чернова. М.; 1970: 5–9.
11. Памяти Александра Зиновьевича Чернова (1895–1984). *Клиническая медицина*. 1985; 9: 152–3.
12. Чернов А.З. Александр Филиппович Самойлов. *Клиническая медицина*. 1983; 61 (1): 116–20.
13. Архив АМН СССР – РАМН, фонд 2, опись 2, единица хранения 180 (личное дело И.А. Черногорова), листа 253.
14. Шницер И.С. Встречи, воспоминания. Рукопись в семейном архиве. Книга 2-я: 87–98.
15. Пантеон. К 100-летию со дня рождения Е.М. Тареева. Исторический вестник Московской медицинской академии им. И.М. Сеченова. М.; 1995.
16. Мясников А.Л. Моя жизнь (воспоминания). Исторический вестник Московской медицинской академии им. И.М. Сеченова. Т. XI. М.; 2000: 98.
17. Плетнев Д.Д. Михаил Иосифович Вихерт. *Клиническая медицина*. 1928; 14: 785–6.

References

1. Kurshakov N.A., Pressman L.P. M.V. Yanovskiy. To the 100-year birthday anniversary. Moscow; 1954 (in Russian).
2. Pressman L.P. Clinical Sphygmography. Moscow; 1974 (in Russian).
3. Kurshakov N.A., Pressman L.P. Normal and pathological blood circulation. Moscow. 1969 (in Russian).
4. Pressman L.P. Blood pressure and vascular tonus in physiology and pathology of circulation. Moscow; 1952 (in Russian).
5. Pressman L.P. Treatment of heart insufficiency. Moscow; 1966 (in Russian).
6. Archives of Cardiological Scientific-Practical Unit. Archives documents of institute staff members (1946–1953). The case of O.I. Sokol'nikov (in Russian).
7. Pletnev D.D., Sokol'nikov O.I. Hepatic-cardiac factor in pathodynamics of heart insufficiency. *Klinicheskaya Meditsina*. 1934; 12 (9): 12–48 (in Russian).
8. Sokol'nikov O.I. About the problem of study of hepatic function in cardiac patients. *Klinicheskaya Meditsina*. 1928; 14: 885 (in Russian).
9. Samoylov A.F., Chernov A.T. Reziproker Herzrhythmus beim Menschen. *Z. Ges. Exp. Med.* 1930; 71 (5–6): 367–77 (in German).
10. Ostapuyuk F.E. (ed.). Coronary insufficiency (pathogenesis, clinic and treatment): Collection of Proceedings. To the 75-year anniversary of A.Z. Chernov. Moscow; 1970: 5–9 (in Russian).
11. To the memory of Aleksandr Zinov'evich Chernov. (1895–1984). *Klinicheskaya Meditsina*. 1985; 9: 152–3 (in Russian).
12. Chernov A.Z. Aleksandr Filippovich Samoylov. *Klinicheskaya Meditsina*. 1983; 61 (1): 116–20 (in Russian).
13. Archives of Academy of Medical Sciences of the USSR – Russian Academy of Medical Sciences, collection 2, list 2, file unit 180 (personal case of I.A. Chernogorov), 253 p.p. (in Russian).
14. Shnitser I.S. Meetings, recollections. Manuscript in a family archives. Book 2: 87–98 (in Russian).
15. Pantheon. To the 100-year birthday anniversary of E.M. Tareev. Historical Journal of I.M. Sechenov Moscow Medical Academy. Moscow; 1995 (in Russian).
16. Myasnikov A.L. My life (recollections). Historical Journal of I.M. Sechenov Moscow Medical Academy. V. XI. Moscow; 2000: 98 (in Russian).
17. Pletnev D.D. Mikhail Iosifovich Vihert. *Klinicheskaya Meditsina*. 1928; 14: 785–6 (in Russian).

Поступила 09.07.2013